Марийская правда. Йошкар-Ола, 1983, 20 нояб.

С ЧЕМ СТУЧИШЬСЯ В СЕРДЦА?

НА ФЕСТИВАЛЬНЫХ концертах с большим успехом выступал дуэт актеров Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина Людмилы и Игоря Горбачевых. Сегодня народный артист СССР И. О. Горбачев и заслуженная артистка РСФСР Л. И. Горбачева в гостях у наших читателей.

— Ваше имя, Игорь Олегович, сейчас неотделимо в представлении зрителей не только от личного творчества — ваших ролей, но и от Александринского театра в целом. В чем вы видите свое назначение как его художественный руководитель?

— Наш театр, которому уже 227 лет, — начало начал российской профессиональной сцены. В нем формировалась русская традиционная манера игры, исповедальническая, публицистическая. Именно здесь рождалась отечественная драматургия — Д. Фонвизин, А. Грибоедов, А. Пушкин, А. Островский как современники несли свои рукописи в «Александринку». Наш театр всегда был «на острие общественной мысли». Причем говорить о современности всегда было у нас «пленительной привычкой». Еще один важный штрих — наш театр никогда не был театром одного режиссера, в этом смысле он безболезненно принимал «инъекции» из самых ярких индивидуальностей и сохранил свои коллективные творческие основы.

Руководить им очень ответственно. Важно не растерять лучшие традиции, направленность поиска, при этом вести разговор со зрителем сегодняшним «языком», свободным от всякого «модничанья». Спектакли «Живи и помни» В. Распутина, «Пока бьется сердце» Д. Храбровицкого, «Деловая женщина» А. Гребнева, «Предел возможного» И. Герасимова, «Элегия» П. Павловского и другие остро актуальны. Мы ведем непримиримый бой с пережитками нашего общества, стараемся помочь зрителю разобраться в сегодняшнем дне, дать ему идеал положительного героя.

Конечно, трудно найти хорошую пьесу. Много проблем с формированием труппы. За последние десять лет ушло из жизни целое поколение корифеев-александринцев, которые отдали театру все, но и выжали лучшие его соки. Сейчас растет сильная смена 20—40-летних, многие из них воспитаны в студии при театре, ряд видных мастеров советской сцены пришел к нам из других коллективов.

— Что дает вам ваша профессия и что она отнимает?

— Если кратко: она все дает и все отнимает. Дает удовлетворение от мысли, что ни одно дело в жизни ты не смог бы делать с таким увлечением. Отнимает покой, общение с людьми, природу, семью. Но опять-таки все, что отмерено человеку, с лихвой возвращается ко мне сквозь призму моей актерской профессии. Острее чувствуешь и любовь, и дружбу, и отцовство, и гражданское начало. Не случайно свою книгу, которая вышла в издательстве «Молодая гвардия», я назвал так нескромно: «Я счастливый человек».

— Как уживается в вас заложенная философским факультетом университета привычка к анализу, обобщениям, логике с образным мышлением искусства?

— Образное мышление — это результат процесса анализа. Не представляю творчество без разума. Это дилетантизм. На сцене надо чувствовать умно, а мыслить эмоционально. И все время помнить о том, ради чего и с чем ты стучишься в сердца людей.

— С самого начала своего творческого пути вы много работаете над созданием образов наших современников. Чем вас привлекают эти роли?

— Каждый актер должен найти свою тему. Я люблю людей справедливых, бескорыстных, совестливых. Сейчас, когда эти качества называются государственно важными, думаю, нет у актера призвания выше, чем правдиво и страстно воплощать их на сцене.

— У вас огромная нагрузка на сцене. Кроме того, вы — заместитель председателя Советского комитета защиты мира, член Ленинградского горкома КПСС, один из руководителей Ленинградского отделения Театрального общества. Что значит в вашем понятии — бег времени, когда нет возможности, как у одного из ваших героев, «остановиться, оглянуться», и в то же время не хочется плыть по течению?

— Надо отделять понятие «бег времени» от текучки и суматохи. Если разобраться, то бег времени не так уж и быстр. И тот, кто идет с ним в ногу, не может не останавливаться и не оглядываться, так как сегодняшний день не существует без вчерашнего, без «корней». А тот, кто в суете бежит, стремясь обогнать время, порой за главное русло принимает случайный ручеек или тихую заводь. Не скажу, что мне всегда удается жить так мудро.

— Людмила Ивановна, здесь, в Йошкар-Оле, на сцене мы видели вас все время рядом с Игорем Олеговичем. А часто ли вы играете вместе в театре, сложнее это или легче?

— Горбачев — хороший партнер, говорят актеры. Но мне не так просто ответить на этот вопрос. Вместе мы играли за нашу более чем 30-летнюю супружескую жизнь, пожалуй, не так много. Из ближайших спектаклей это «Предел возможного», «Друзья и годы», «Жизнь Сент-Экзюпери». В процессе репетиций всегда чувствуешь на себе пристальный, требовательный взгляд Игоря Олеговича. И некому бывает «выплакаться».

— Вы — хранительница очага театральной семьи и актриса. Как сочетаются эти две роли?

— Существует мнение, что артистка должна растворяться в своей работе, приносить себя ей в жертву. Но, не пережив счастья и горя семейной жизни, всей полноты того, что дано женщине природой, невозможно передать это и на сцене. Аскетизм обедняет личность. Я благодарно принимаю все хлопоты. Конечно, хотелось бы их иметь поменьше, а ролей — побольше. С годами, с опытом жажда творчества становится все сильнее. Очень люблю импровизировать в заданном рисунке режиссера, люблю светлый праздник премьер, пьянящий аромат каждого следующего спектакля.

Беседу вела
И. ЕФИМОВА.

Фото В. Аскоченского.